

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 74, глава 22. Продолжение, 2 часть.

Когда мы следим за земной жизнью **Йешуа** и особенно за Его мудрыми учениями, мы обнаруживаем, что точно так же, как наши учителя учили нас в начальной, старшей школе и колледже, Он постепенно закладывал знания в Своих последователей, начиная с простых принципов и переходя от них к более сложным. От простых вопросов к сложным, на которые нельзя ответить однозначно «да» или «нет», «делай» или «не делай». 22 глава Евангелия от Матфея заставляет нас испытывать дискомфорт из-за множества нюансов, и вскоре, когда мы приступим к 23 главе, это станет ещё сложнее. На самом деле, эти главы вызывают серьезное беспокойство в институциональном христианстве, особенно начиная с конца 3 века, из-за того, что Иисус говорит, и из-за того, что Он не говорит.

Мы слышим, что Христос говорит о воскресении, но Он никогда не даёт определения этому явлению, не говоря уже о каких-либо подробностях. Он оставляет всё, чем бы это ни было, или как бы это ни выглядело, без чёткого определения. В Евангелии от Матфея, глава 22, стих 23, говорится, что саддукеи не верят в воскресение, но это не помогает нам понять, что это вообще значило для них или для евреев в целом, за исключением использования этой темы в очередной попытке испытать **Йешуа**. Добавляя ещё одну загадочную тему, левиратный брак, саддукеи хотят знать, если в семье из 7 сыновей старший женится, но умирает до того, как его жена родила ему сына-наследника, а затем, повинаясь закону Моисея, второй по старшинству брат женится на вдове, но до его смерти не рождается ни одного сына, и так далее до 7-го брата, кто из 7 братьев при воскресении станет мужем этой женщины? Христос отвечает, что в воскресении не будет никаких браков. Опять же, кроме этого дразнящего эпизода, мы больше ничего не узнаём о воскресении, кроме того, что еврейские процедуры и обычаи, связанные с бракосочетанием пары, больше не соблюдаются. Мы также не знаем, каков будет статус уже состоящей в браке и живущей вместе пары после воскресения мёртвых.

Затем поднимается вопрос об ангелах: причина, по которой не будет браков, заключается в том, что ангелы не вступают в брак, мы больше ничего не знаем об ангелах (хотя важность христианской доктрины об ангелах велика, ни Иисус, ни Библия почти ничего о них не говорят). Далее **Йешуа** говорит, что Бог Отец — это Бог не мёртвых, а живых, и это относится к воскресению в целом и к патриархам Израиля Аврааму, Исааку и Иакову в частности. В христианстве никогда не было единого мнения относительно толкования и применения этого утверждения.

Но сейчас мы переходим к ещё одному сильному заявлению **Йешуа**, которое попеременно игнорируется и искажается, а иногда искажается и неправильно применяется различными церковными деноминациями и ответвлениями. Этот раздел главы 22 начинается со стиха 33. Откройте свои Библии на 22-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ 22 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 33 стиха до конца главы.

Нам говорят, что толпа была поражена ответом Иисуса саддукеям. И хотя Он вёл этот спор непосредственно с руководством храма на территории храма, многие люди, которые названы «толпой», находились в пределах слышимости и обращали на это внимание. Всё именно так и происходило, и с учётом того, что Христу удалось полностью разоружить сначала фарисеев, а теперь и саддукеев, новость об этом распространилась подобно лесному пожару внутри и за пределами стен Иерусалима. Это было последнее, чего хотело любое еврейское религиозное руководство, но было уже слишком поздно.

Итак, мы видим, как усердно руководство храма и синагоги - обычно эти две группы противостояли друг другу - работало сообща, чтобы победить то, что теперь воспринималось, как общая угроза всему еврейскому религиозному истеблишменту. В стихе 35 говорится, что, посоветовавшись друг с другом по этому вопросу, они решили, что настала очередь фарисеев попытаться дискредитировать **Йешуа**.

Мы читаем, что они отправили знатока Торы, чтобы противостоять Ему. На греческом это слово «номикос», и означает оно «знаток закона». Конечно, речь шла не о римском праве, а о еврейском религиозном законе. Т.е. этот «знаток» был особым фарисеем из-за своих знаний в области, которой не хватало фарисейскому руководству: в Священных Писаниях.

Итак, этот знаток Торы предлагает Иисусу ответить на непростой вопрос: какая из всех **мицвот** (заповедей и многочисленных правил в законе Моисея) является самой важной? Чтобы немного подольстить ему, знаток называет его (по-гречески) дидакалос, что означает «учитель». В наше время существуют миллионы школьных учителей, так что это звание не является чем-то уникальным. В еврейской и большинстве других культур 1-го века было не так. У учителей обычно были толпы учеников. Их почитали, восхищались ими и считали экспертами в различных областях. В Новом Завете «учитель» почти исключительно означает преподавателя Слова Божьего или, по крайней мере, религиозных вопросов. В Полной Еврейской Библии говорится, что Иисуса здесь называли **равви**; это сомнительно, потому что, в отличие от того, что многие думают, **равви** не означает учитель, это означает «мастер» или «великий» или что-то в этом роде.

Вопрос, который задали Христу, слышал почти каждый ребёнок, посещавший воскресную школу: какая величайшая заповедь Божья, которая возвышается над всеми остальными? И ответ Христа (согласно Полной Еврейской Библии) таков: **«Люби Адона́я всем своим сердцем и всей своей душой и всеми своими силами»**. Есть вторая часть этой заповеди, к которой мы сейчас вернёмся. Большинству христиан этот текст более известен в таком виде: **«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»**. Я хочу сказать по этому поводу две вещи. Во-первых, греческое слово, которое Полная Еврейская Библия переводит как «Адонай», и которое практически во всех других переводах, с которыми я ознакомился, переводится как «Господь», — это кю́риос. Это общее греческое слово, которое не является конкретно религиозным или светским. Оно означает «мастер» или «господин», «господин» в смысле любой человек, обладающий статусом и рангом. Христиане склонны называть Иисуса или Бога-Отца «Господь». Однако мы должны понимать, что этот термин означает не столько божественный титул, сколько признание статуса и ранга данной личности. Термин, правильно используемый в Священном Писании, предназначен для характеристики статуса и чина царей, учителей, лидеров, аристократов и Бога. Обратите внимание, что здесь, в Евангелии от Матфея, когда в переводах используется термин «Господь» при толковании слов Иисуса, его можно применить только к Богу Отцу. Христос не указывает на Себя. И всё же, спросите почти любого христианина, кто такой Господь, и он просто скажет «Бог» (в общем смысле) или «Иисус». В Евангелии от Матфея (и во всех Синоптических Евангелиях), во времена Иисуса термин «Господь» — это ТОЛЬКО Бог Отец Небесный.

Я не могу передать словами, насколько виноватым и пристыженным я всё ещё чувствую себя, когда оглядываюсь на свою собственную жизнь, прожитую почти до 40 лет, на то, как я оттеснял Бога Отца на второй план. Для меня в стандартной христианской доктрине о Троице на самом деле было только 2 личности, которые имели какое-то отношение к моей жизни: Иисус и Святой Дух. Хотя я не могу сказать, что конкретно помню, чтобы какой-нибудь пастор или служитель говорил вслух, что Бог-Отец был реликвией, предназначенной только для евреев, а Иисус - выдающимся человеком и только для христиан, смысл этого был настолько очевиден, что присутствовал на каждом уроке воскресной школы и в каждой проповеди, поэтому вера во что-то другое была бы мне совершенно чужда.

Когда я начал изучать самостоятельно, и на страницах моего Нового Завета черным по белому было написано, что Христос никогда не ставил Себя выше Отца или равным Ему, и Он направлял всю славу и почести Отцу, молясь Своему Отцу, что мы видим в Евангелии от Матфея, например. Когда я читаю книгу Откровение и вижу, что Отец играет ведущую роль, меня поражает, что

я раньше этого не замечал. И, что ещё более удивительно, почему Церковь так неверно истолковала это сопоставление ролей и иерархии Отца и Сына. На самом деле я знаю ответ на этот вопрос, и иногда я получаю неприятные комментарии за обобщения, но правда в том, что языческая Церковь с самого начала знала, что для того, чтобы отделиться от иудеев и переосмыслить Церковь Иисуса Христа как новую религию, предназначенную только для язычников, им нужно было отодвинуть Бога Отца на второй план и превратить Его в бывшего Бога, в того, кому поклонялись древние евреи, и сделать Иисуса новым Богом, тем, Кому поклоняются последователи Христа. Но не абсолютно каждая христианская церковь и не каждый христианин придерживаются таких взглядов. Но, безусловно, большинство с этим согласно, и церковному руководству, которое учит этому, нужно покаяться и провести великую реформацию, потому что этот вопрос представляет собой расплавленную сердцевину истины в нашем понимании того, кто такой Бог, и даже того, как Ему поклоняться.

Второе, что я хочу вам сказать, это то, что существуют всевозможные толкования того, как переводить и интерпретировать ту часть высказывания Христа, которая говорит о том, как любить Бога Отца, т.е. **«всем своим сердцем и всей своей душой и всеми своими силами»**. В других версиях Библии может быть сказано: **«всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»** и т.д. Мы не будем вдаваться в споры о точном толковании этих слов, потому что это уведёт нас в неверном направлении. Говоря это, **Йешуа** имел в виду, что мы должны любить Бога-Отца, подтверждая это всем своим образом жизни с абсолютной преданностью. Эти три качества, которые Христос перечисляет для того, чтобы показать, как мы должны любить Бога, призваны представлять всю личность, каждый аспект нашего существа, как бы мы ни хотели их сформулировать. Мы не можем вести себя в Церкви одним образом, дома по-другому, а на работе демонстрировать третий тип поведения. Мы не можем откладывать Божью этику и нравственность в сторону, когда занимаемся бизнесом или проводим досуг. Божьи законы и пути применимы ко всем аспектам нашей жизни во все времена. Каждый раз, когда мы пытаемся разделить наше поведение в соответствии с обстоятельствами, мы разделяем наше послушание и верность Богу, как бы мы ни пытались рационализировать такой выбор.

Специально для христиан, которые читают или слушают этот урок прямо сейчас, хочу сказать, что то, что говорит **Йешуа**, — это Второзаконие 6:4, этот стих известен среди евреев как **шма**. В 38 стихе **Йешуа** говорит, что **«это самая великая и самая важная»** заповедь. В других говорится, что это первая и величайшая заповедь. Эти переводы не совсем адекватны. В Библии короля Иакова он самый правильный.

Матфея 22:38: **«Это первая и великая заповедь».**

Вы уловили разницу? Греческое слово, которое чаще всего переводится в наших Библиях как «величайший», — это мегас, но оно не означает «величайший». «Величайший» и «великий» — это, если вдуматься, слова с разным смыслом. **Иешуа** называет заповедь любить Бога великой заповедью. На самом деле, я думаю, что из-за современного западного образа мышления и речи слово «Великая» следует писать с заглавной буквы (для западного читателя), чтобы оно стало официальным названием, а не просто описанием, как слово «величайший». Величайший означает, что есть и другие, которые следует учитывать. Например, если я говорю, что Бог Отец - величайший бог, это неизбежно подразумевает, что есть и другие боги, но Он - величайший среди них. Но если я говорю, что Он - Великий Бог, то Он стоит особняком. **Иешуа** выделяет заповедь любить Бога всем своим существом и делает её уникальной и основой для всего последующего. Но Он говорит, что есть ещё одна подобная заповедь. Нам нужно быть предельно ясными в этом вопросе, поскольку это трудное, но жизненно важное понимание, над которым нам нужно постараться поработать. Греческое слово «хóмоёс». Оно означает «подобный», «имеющий сходство». Это означает «такой же, как», но только в определённой степени. Это не значит «равный», не значит «идентичный». Не может быть двух «Великих заповедей», иначе слово «великий» потеряет свой смысл. Это, безусловно, означает, что между заповедями существует важная взаимосвязь и сходство, и вместе они представляют собой основу еврейской веры. Но только одна из них - Великая Заповедь: любить Бога.

Меня беспокоит, что чрезвычайно хорошие учёные и лингвисты пытаются подогнать слово или фразу под общепринятую доктрину, вместо того чтобы позволить ей говорить самой за себя или признать, что существует более чем одна возможность. Два наиболее популярных объяснения для 2-й из двух заповедей (вторая подобна первой) заключаются в том, что она по порядку идёт второй. Или что она означает, что она равна. Ни в коем случае *homóios* не означает численно 2-е место в последовательности. И это не означает равного по значению.

Версия Марка подтверждает мою позицию по этому поводу. Я процитирую вам интерпретацию Синодального перевода, потому что в Полной Еврейской Библии были допущены некоторые вольности перевода.

Марка 12:31: **«Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет».**

Итак, говорит Марк, несмотря на то, что существует «Великая» заповедь, согласно которой любовь к Богу является уникальной, аналогичной ей является любовь к ближнему. И вместе эти две заповеди уникальны.

Вот уже некоторое время, как мы читаем притчи **Йешу́а**, где Он говорит что-то вроде: «С чем можно сравнить Царство Небесное?» или «На что похоже Царство Небесное». Он, конечно, не имеет в виду, что его иллюстрация является точной копией Царства Небесного. Он имеет в виду, что есть важный атрибут или иллюстрация, которые мы можем использовать, чтобы приблизительно представить, каким будет Царство Небесное, когда оно полностью проявится.

Утверждение о чём-то подобном (но не равном) Великой заповеди «Возлюби ближнего своего, как самого себя» - это ещё одна цитата из Торы, на этот раз это Левит 19:18.

Так в чём же сходство этих заповедей? Обе они касаются взаимоотношений. Первая заповедь касается наших отношений с Богом. Вторая заповедь касается наших отношений с другими людьми. Первая заповедь даёт нам основу и правила взаимодействия в наших отношениях с Богом. Вторая заповедь даёт нам основу и правила взаимодействия с нашими ближними. Однако, поскольку первая заповедь является Великой, она стоит выше второй и вытесняет её. Наши отношения с людьми важны, но наши отношения с Богом превыше наших отношений с людьми.

Очень известное (и, для некоторых, вызывающее беспокойство) заявление, однажды сделанное **Йешуа**, воплощает эту концепцию определённой иерархии наших отношений с Богом в первую очередь и с людьми - во вторую.

Луки 14:26: **«Если кто-нибудь приходит ко мне и не возненавидит своего отца, мать, жену, детей, братьев и сестёр, и кроме того, собственную жизнь, тот не может быть моим талмидом».**

Речь идёт об отношениях. Каким бы сложным ни было это утверждение, я думаю, что могу помочь облегчить затруднение, которое может вызвать этот довольно загадочный текст, заменив всего одно слово, чтобы помочь нам лучше понять его смысл: заменив слово «Я» словом «Бог». «Если кто-то приходит к Богу и не возненавидит своего отца, мать, жену, детей, братьев и сестёр, и кроме того собственную жизнь, тот не может быть учеником Бога». Т.е. **Йешу́а** говорит с точки зрения Своей божественной природы, как представитель Бога на земле, в отличие от типичных отношений между людьми. Если ни один человек не может предстать перед Богом, то ни один человек не может предстать перед Иисусом.

Вкратце: как я уже объяснял ранее относительно этого стиха, термин «ненависть» имеет значение отсутствия должной лояльности. Любовь и ненависть в библейскую эпоху были политическими терминами. Любить своего царя означало быть полностью преданным ему. Ненавидеть своего царя означало не быть полностью преданным ему, т.е. не быть лояльным к нему.

Термин «нена́висть» в таком случае не имел ничего общего с такой эмоцией, как крайняя неприязнь. Т.е., хотя вся наша преданность направлена на то, чтобы быть с Богом, если мы по-настоящему верны, то будем повиноваться Его заповедям. И Его заповеди учат нас не только любить Его и следовать за Ним, но и любить наших ближних так, как мы любим самих себя. Вот такая связь.

Я много раз слышал, особенно от людей с благими намерениями, что их первоочерёдной обязанностью является забота о своей семье. В человеческих отношениях именно так и должно быть. Но ставить это выше наших отношений с Богом — это не настоящая верность. Это не Божье повеление для нас. Он недвусмысленно говорит, что Он - наш первый долг; обязательства перед нашей семьёй схожи, но не на одном уровне. Любить Бога - великая заповедь. Любовь к ближнему стоит на втором месте после любви к Богу. Но вместе они образуют величайшую (самую важную) из всех заповедей, которая охватывает все наши взаимоотношения. Поэтому, как говорит Христос в Евангелии от Луки, будьте готовы выбирать, кому вы будете преданы. Ваша семья, ваши ближние могут требовать от вас чего-то, что прямо противоречит требованиям Бога. Ваша семья или ближние могут сказать, что вы не можете получить и то, и другое одновременно. Идите своим путём или идите Божьим путём. Бог говорит то же самое. Что делать? Будьте в согласии с Богом и не переживайте за то, что может случиться с людьми, включая семью. Иначе это может привести к разбитому сердцу. Я молюсь, чтобы вы никогда не оказались перед подобной дилеммой.

В стихе 40 Христос произносит интригующие слова о том, что вся Тора и пророки зависят от этих двух заповедей.

В Священном Писании говорится: **«Вся Тора и Пророки основываются на этих двух мицвóт».**

Один этот текст разрушает всякое представление о том, что Тора и пророки больше не предназначены для христиан-язычников. И если кто-то скажет: «Ну, Он говорил только с евреями, так что это не относится ко мне (язычнику)», тогда интеллектуальная честность требует, чтобы ничто из сказанного Иисусом на данный момент в Его служении не имело никакого отношения к христианам или Церкви, потому что всё, чему Он учил до сих пор, было правдой, обращённой к Его соотечественникам. Даже нагорная проповедь не может быть применена к христианству. На самом деле, те исследователи Библии, которые действительно обладают интеллектуальной честностью в этом вопросе, признают эту тревожную реальность, и многие из них сейчас говорят, что между учениями **Йешу́а**, которые были до и после Пасхи, должно быть разделение. То есть, с одной стороны, всё, чему Он учил до Своей смерти и воскресения, предназначалось только для евреев, а с другой стороны, то,

чему Он учил после Своего воскресения, предназначено для Церкви. В противном случае, они полностью понимают, что основополагающие церковные принципы, которые были в основе христианства на протяжении 17 веков, согласно которым закон и пророки мертвы и ушли в прошлое, заменённые любовью и благодатью, и что Бог Отец - это Бог древних евреев, а Иисус - Бог Церкви, и что Бог отвернулся от Израиля и передал все его благословения языческой церкви, разделившейся на конфессии. Я знаю, что это жёсткие слова, и сожалею, что они могут кого-то обидеть. Но то, что я вам говорю, соответствует библейской истине, вы сами в этом убедились. Эта истина не скрыта под словами Нового Завета, она прямо здесь, на поверхности, и доступна всеобщему обозрению.

Итак, **Йешуа** говорит, что любовь к Богу и любовь к ближним — это два фундаментальных столпа, на которых зиждется всякое следование заповедям и закону Божьему. На этих двух столпах покоятся, во-первых, 10 заповедей: первые основные принципы, данные Моисею, которые дают нам указания о том, как, с одной стороны, любить Бога, а с другой - как любить наших братьев-людей. И на этих 10 основных принципах основаны все остальные заповеди, которые Бог дал Моисею на горе Синай (еврейские мудрецы и раввины говорят, что их ещё 603) - это, прежде всего, ритуальный закон, правила священнослужителей и конкретные примеры из закона Моисея о том, что это значит, как это выглядит, как применять эти 10 основных принципов, которые сами по себе основаны на двух основополагающих столпах. В конце концов, на самом деле всё не так уж и сложно, не так ли?

И всё же Дэниел Дж. Харрингтон задаёт в своём комментарии к Евангелию от Матфея этот важный вопрос:

«Означало ли краткое изложение Иисуса, что Его последователи могли игнорировать остальные 611 заповедей Торы? По крайней мере, Матфей воспринял это иначе. Его утверждение о том, что на этих двух заповедях «держится весь закон и пророки», предполагает, что весь закон остаётся в силе (по крайней мере, теоретически)».

Хотя другие известные библеисты говорили нечто подобное, я выбрал его заявление как репрезентативное для других, потому что в тот самый момент, когда он признаёт, что просто невозможно отрицать, что **Йешуа** здесь говорит, что вся Тора остаётся в силе для всех Его последователей, мистер Харрингтон мутит воду, включая оговорку что «Матфей воспринял это иначе». Другими словами, он вырывает слова из уст Христа (то, что Иисус действительно сказал) и превращает их просто в мнение Матфея по этому вопросу. Смотрите: либо Евангелие от Матфея является вдохновенным словом Божьим и истинно, либо нет. Если всё, что в нём есть, - это запись взглядов и личных мнений Матфея, замаскированная под слова и поступки Христа, то оно ничем не

лучше современных книг по самопомощи. При изучении Библии мы всегда должны учитывать незначительный уровень орфографических ошибок при копировании, опечаток и иногда более поздние христианские пояснения (но обычно это можно обнаружить, обратившись к старейшим греческим рукописям). Но те слова в Евангелии от Матфея, на которые мистер Харрингтон бросает тень подозрения, не соответствуют ни одному из этих критериев, и мистер Харрингтон не утверждает, что это так. Видите ли, его дилемма заключается в том, что, в очередной раз, реальные библейские слова, сказанные Иисусом, противоречат давней христианской доктрине и догмам. И поэтому иногда перед ним и другими людьми встаёт вопрос: как нам избавиться от этих надоедливых текстов, которые так ясно говорят сами за себя и разрушают прекрасную новую религию? Легко. Дискредитируйте автора Евангелия по мере необходимости, время от времени бросая тень подозрения на его мотивы. Но когда мы это делаем, мы не можем в то же время называть само Евангелие богодухновенным. Мы должны выбирать.

В стихе 41 раскрывается вопрос, о котором я говорил во введении к сегодняшнему уроку. Мы вступили в такое время, когда учение Иисуса и вопросы, которые Он задаёт, уже не являются простыми и легко понимаемыми. И даже величайшие умы иудеев или христиан не всегда могут с лёгкостью ответить на них.

Йешуа как бы говорит: «Хорошо, вы задавали Мне эти сложные вопросы, теперь у меня есть один для вас. Чей сын Мессия?». В традиционной еврейской манере религиозные лидеры отвечают «сын Давида». «Хорошо, - говорит **Йешуа**, - тогда как же так получается, что Давид говорит...», а затем **Йешуа** продолжает цитировать Псалом 109.

Когда мы узнаём цитату из Ветхого Завета в Новом Завете, всегда лучше обратиться к источнику этой цитаты, особенно в еврейской Библии и не обязательно в Септуагинте (греческом Ветхом Завете), потому что часто это даёт нам некоторое необходимое представление. В псалме 109 говорится следующее:

Псалом 109:1: «Псалом Давида: АДОНА́Й говорит моему Господу: «Седи одесную меня, доколе Я положу врагов твоих в подножие ног твоих».

В Синодальном переводе тот же стих приводится таким образом:

Псалом 109:1: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих».

Спорить тут особо не о чем, за исключением того, что в Полной Еврейской Библии используется слово «Адонай», в то время как в Синодальном и почти во всех других переводах говорится «Господь». Но подождите. Здесь мы

сталкиваемся с ещё одной проблемой перевода, которая, будучи раскрытой, даёт нам интересную информацию. Начнём с того, что Псалом 109 (по праву) считается мессианским как в иудаизме, так и в христианстве. Из этого следует, что многое в этом псалме говорит о будущем Мессии Израиля. Поэтому, с точки зрения Церкви, мы получаем этот странный набор слов, который гласит: «Господь сказал моему Господу». Опечатка? Ошибка в копировании где-то в далёком прошлом?

На самом деле проблему легко решить. Слово, которое евреи произносят как «Адонай», а христианство - как «Господь», на самом деле это слово Иегова, официальное имя Бога, которое Он открыл Моисею на горе Синай. Из-за существующего в иудаизме табу на произнесение или написание имени Бога оно было заменено словом «Адонай», но в Церкви такого табу нет. Так зачем же вставлять слово «Господь», когда в оригинале на иврите (который доступен для всеобщего обозрения) ясно сказано, что Иегова - официальное имя Бога-Отца? Потому что в христианстве термин «Господь» стал использоваться в основном для обозначения Христа. Итак, вот что на самом деле говорится в первом стихе: «Иегова сказал моему Господу: сядь одесную Меня, доколе Я не положу врагов твоих в подножие ног твоих». Если вы просмотрите Ветхий Завет в переводе, вы можете обнаружить, что имя Иегова используется целых 10 раз. Однако в оригинале на иврите это слово встречается в Ветхом Завете более 6000 раз (кстати, это не оспаривается)! В 5990 или более случаях из наших Библий это слово удалено и заменено словом «Господь», чтобы создать желаемое впечатление у христиан. Не лучшее, что можно сделать для искателей истины.

В 43 стихе 22 главы Евангелия от Матфея **Йешуа** говорит, что, когда Давид писал эти первоначальные слова Псалма 109, Он был вдохновлён Духом Святым. То есть Давид писал о пророческих вещах под Божьим вдохновением. Невозможно представить, чтобы Давид не понимал, что написанное им каким-то образом связано с будущим временем. Но тема быстро углубляется, когда Йешуа просит фарисеев объяснить, как это Давид мог называть Мессию (своего сына) Господом? Допустим Мессия действительно сын Давида, но ни в древнееврейской, ни в какой-либо другой ближневосточной культуре нет такого понятия, чтобы кто-то мог назвать своего собственного сына «мой Господь». В семье почитается отец. Даже первенец полностью подчинялся воле своего отца. Т.е. **Йешуа** подразумевает, что невозможно предположить, что Давид мог называть своего собственного сына Господом.

Мы также должны понимать, что ответ фарисеев был стандартным: такой дал бы любой еврей. И понятно, почему.

2 Царств 7:8-16: «И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождём народа

Моего, Израиля; ⁹и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твоё великим, как имя великих на земле. ¹⁰И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укорению его, и будет он спокойно жить на месте своём, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде, ¹¹с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом. ¹²Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твоё, которое произойдёт из чресл твоих, и упрочу царство его. ¹³Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. ¹⁴Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; ¹⁵но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. ¹⁶И будет непоколебим дом твой и царство твоё на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки».

Здесь пророк Нафан передаёт Божье послание царю Давиду о том, что его сын навеки утвердится на троне Израиля. Мы, конечно, знаем, что царь Соломон последовал примеру своего отца Давида и стал великим правителем Израиля, что он построил первый храм. Тем не менее, в этом тексте есть дополнительные моменты, которые никак не могут относиться к Соломону, например, что его престол будет утверждён навечно, а затем повторяется фраза «на веки». 20 веков спустя после смерти и воскресения **Йешуа**, мы можем понять, что «вечная» часть этой истории касается **Йешуа**, который действительно происходил из царственного рода царя Давида. Но кто мог понять это задолго до того, как Мессия **Йешуа** покинул эту землю?

Дело не в том, что фарисеи были неправы, просто это раскрывает только половину правды. Остальная часть правды заключается в том, что так называемый сын Давида, Мессия, также является сыном Божьим. Однако **Йешуа** никогда не говорит этого, Он просто оставляет смысл скрытым. Его подтекст очевиден: ожидаемый Мессия гораздо более велик, чем тот, кого еврейские лидеры учили людей себе представлять. Они представляли себе Мессию-царя-воина, подобного Давиду, который придёт и спасёт Израиль от Рима. Конечно, в этом была рука Божья. Но не в том смысле, что Мессия был божественным или вечным.

Мы не должны обвинять еврейских лидеров или простых евреев в том, что они не смогли сложить эту невероятную головоломку воедино. Для тех из нас, верующих, у кого есть возможность оглянуться назад, её загадка по-прежнему настолько велика, что ошеломляет. И не думайте, что **Йешуа** каким-то образом даёт понять, что Он Сам является Мессией, Сыном Давида, а также

Сыном Божиим. Итак, когда мы заканчиваем изучать эту главу Евангелия от Матфея, никто из еврейского народа или их религиозных лидеров ещё не осознал всей серьёзности того, кем на самом деле был **Йешуа**, кем был их Мессия, даже Его собственные 12 учеников.

В следующий раз мы начнём изучать главу 23.